

РЕЦЕНЗИИ

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: Урманов А.В., Лю Ин.
«Ах, когда же Русь проснется?..»: Судьба и творчество
Федора Чудакова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024. 480 с.**

М.А. Хлебус

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; mhlebus@mail.ru

Аннотация: Вышедшая в 2024 г. монография А.В. Урманова и Лю Ин впервые обращается к художественному наследию забытого благовещенского писателя Федора Ивановича Чудакова (1888–1918). В книге собран и систематизирован обширнейший материал, касающийся жизненного и творческого пути литератора, воссозданы и описаны факты и явления общественной и политической жизни Приамурья начала XX века. Авторы выстраивают широкий контекст, позволяющий получить представление о глубине и художественной силе сатирического, публицистического, лирического наследия Чудакова в его целостности и многомерности. Результативный биографический и герменевтический анализ произведений сатирика выявляют самобытную творческую индивидуальность Чудакова, раскрывают его взгляды на общественно-политическую ситуацию края, страны, на народ, революцию, историю.

Ключевые слова: Ф.И. Чудаков; публицист; сатирик; стихотворные сатирические фельетоны; путевые очерки; А.В. Урманов; Лю Ин

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-01-18

Для цитирования: Хлебус М.А. Рецензия на кн. Урманова А.В., Лю Ин. «Ах, когда же Русь проснется?..»: судьба и творчество Фёдора Чудакова: Монография / Под общей ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024. 480 с. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 1. С. 211–217.

BOOK REVIEW: Urmanov A.V., Liu Ying. “Oh, When Will Rus Wake up?..”: The Fate and Work of Fedor Chudakov: Monograph / Edited by A.V. Urmanov. Blagoveshchensk: Publishing house of BSPU, 2024. 480 p.

Marina A. Khlebus

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; mhlebus@mail.ru

Abstract: The monograph by A.V. Urmanov and Liu Ying, published in 2024, turns for the first time to the artistic legacy of the forgotten Blagoveshchensk writer Fyodor Ivanovich Chudakov (1888–1918). The book collects and systematizes ex-

tensive material concerning the life and creative path of the writer, recreates and describes the facts and phenomena of the social and political life of the Amur region at the beginning of the 20th century. The authors build a broad context allowing to get an idea of the extraordinary depth and artistic power of Chudakov's satirical, journalistic, lyrical legacy in its integrity and multidimensionality. A productive biographical and hermeneutic analysis of the satirist's works reveals Chudakov's original creative individuality, as well as his views on the socio-political situation of the region, the country, the people, the revolution, and history.

Keywords: F.I. Chudakov; publicist; satirist; satirical feuilletons in verse; travel essays; A.V. Urmanov; Liu Ying

For citation: Khlebus M.A. (2026) Review of the book by Urmanov A.V., Liu Ying. "Oh, When Will Rus' Wake up?..": The Fate and Work of Fyodor Chudakov. Blagoveshchensk: Publishing house of BSPU, 2024. 480 p. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 211–217.

В заглавии монографии обозначена центральная тема книги А.В. Урманова и Лю Ин — судьба писателя Федора Ивановича Чудакова (1888–1918), имя которого было полностью вытеснено из отечественного культурного пространства и предано забвению более чем на 80 лет.

В монографии детально восстанавливается биография Чудакова, проводится доскональный анализ творческого наследия писателя, выявляющий отличительные особенности его поэтики. Авторами воссоздается общественно-политический контекст бытования текстов Чудакова.

Книга состоит из 17 глав, 13 из которых написаны А.В. Урмановым, а завершающие четыре — Лю Ин. Под руководством профессора Урманова Лю Ин защитила диссертацию о стихотворной сатире Чудакова, эта работа и стала частью общего исследования.

В вводной статье к монографии Урманов рассказывает историю ее появления. Незаконченную рукопись статьи о Чудакове Урманов обнаружил в архиве своего учителя А.В. Лосева (1927–2002) — известного ученого-краеведа, специалиста по истории культурной жизни Сибири и Дальнего Востока, основателя литературного краеведения Приамурья. Урманов признается, что «это был самый трудный случай из всех, с которыми сталкивался при разборе архива» тем более, что «в последние семь десятилетий о самом талантливом амурском писателе никто не вспоминал» (28).

С момента обнаружения рукописи Урмановым была проделана колоссальная работа по возвращению читателям произведений Чудакова. Длительные и кропотливые поиски в библиотеках, музеях, архивах и частных коллекциях позволили обнаружить сотни текстов писателя разных жанров и стилей. Результатом стали два

объемных комментированных издания сочинений Чудакова. Вместе с тем шло осмысление и исследование поэтики многопланового творческого наследия Чудакова-художника, восстановление его биографии. В итоге этих изысканий появилась настоящая монография, работа над которой продолжалась около пятнадцати лет.

Первые две главы носят преимущественно биографический характер. Большое внимание Урманов уделяет трагическому решению, принятому Чудаковым и его семьей: в ночь с 28 февраля на 1 марта (ст. ст.) 1918 г., после жестокого подавления большевиками т. н. «Гамовского мятежа», «покончил самоубийством самый известный в городе журналист и поэт Федор Чудаков. Вместе с ним счеты с жизнью свела его жена Варвара» (11). С собой они забрали и шестилетнюю дочь Наташу, и собаку Максимку — персонажа многих произведений Чудакова. О причинах самоубийства писателя, о реакции на это событие современников подробно рассказывается в первой главе.

Реконструированию биографии Чудакова посвящена и вторая глава. Урманову удалось установить, что литератор родился 8 февраля 1888 года в Чембарах Пензенской губернии, где окончил церковно-приходскую школу и городское трехклассное училище. На Амуре Чудаков, эсер по политическим убеждениям, оказался в двадцать лет в результате побега из енисейской ссылки, куда, в свою очередь, попал за революционную деятельность. Последние десять лет своей жизни (1908–1918) Чудаков прожил в Благовещенске, под гласным надзором полиции, был сотрудником ряда ведущих газет и журналов Приамурья, где и раскрылся его художественный талант сатирика.

Как отмечает Урманов, Чудаков, обладающий помимо таланта невероятной трудоспособностью, сравнительно быстро стал известным литератором Приамурья. Сатирические заметки и фельетоны Чудакова пользовались популярностью у читателей, называвших его «амурским Сашей Черным» (21). Урманов подчеркивает, что Чудаков никогда не был рядовым работником изданий, «зачастую являясь секретарем редакции, он определял его редакционную политику» (117), а его произведения нередко составляли большую часть публикуемых материалов.

Кроме того, в журналистской практике сатирика были и самостоятельные успешные издания. Одним из таких удачных проектов Чудакова стал сатирический еженедельник «Дятел беспартийный» (январь 1918). Журнал почти полностью заполнялся собственными произведениями автора. Остроумно-язвительные фельетоны Чудакова на тему международной, общественной и местной жизни находили отклик у читателей Благовещенска. При жизни автора вышло

всего шесть номеров журнала, седьмой, посмертный, к печати подготовил брат сатирика Дмитрий.

Глава 3 посвящена сборнику Чудакова «Шпильки» (1909), повлекшему судебное преследование автора. «Шпильки» — первый творческий опыт двадцатидвухлетнего Чудакова-сатирика — содержит 17 произведений, написанных в излюбленном и «наиболее органичном» (101) для Чудакова жанре стихотворных фельетонов, большая часть из которых «была реакцией на события жизни страны и мира» (105). Указывая на такую отличительную черту стиля «Шпилек», как колкость и язвительность, Урманов обращает внимание на удачный выбор названия для книжки. Оппозиционные по своему характеру, с ясно выраженной авторской позицией по отношению к правительственной политике в целом и к провинциальной власти в частности, произведения сборника предопределили его судьбу: тираж был изъят из обращения и до недавнего времени считался утраченным. Лишь спустя ровно век в одной из частных коллекций исследователю удалось обнаружить экземпляр «Шпилек».

В главе 4 проводится подробный разбор одного из несатирических произведений Чудакова, сказки «Очарованный Леший» (1912). По мысли Урманова, главный персонаж сказки — Леший — не имеет ничего общего с фольклорным образом, а скорее «напоминает юного Федора Чудакова» (129), наделенного умением замечать и ценить красоту природы, отличающегося возвышенной натурой, при этом сильного и отважного, более всего ценящего волю.

В главе 5 речь идет о кропотливом историко-литературном изыскании, в ходе которого удалось установить прототипы некоторых персонажей Чудакова, а также тех, кому писатель посвящал свои произведения, «используя вместо фамилий инициалы или же известные в сравнительно узком кругу прозвища и псевдонимы» (138).

Глава 6 повествует о художественном своеобразии драмы «Изгнанники» (1918) — единственной многоактной пьесы Чудакова. По наблюдениям Урманова, драма имеет ярко выраженный автобиографический характер, в частности отражает факты сибирского этапа ссылки Чудакова. Анализируя произведение в контексте жизненного и творческого пути писателя, а также с точки зрения его общественно-социальных взглядов, Урманов делает несколько важных выводов: 1) в фокусе автора — «тяжелый социально-политический, мировоззренческий и, что особенно важно, ценностно-этический кризис, поразивший революционное движение еще в начале XX века» (169); 2) драматическое произведение отражает не только процессы, происходившие в среде социал-демократов в целом, но и «личную усталость, растерянность автора, его собственную душевную и мировоззренческую сумятицу, его разочарование» (172),

ставшие одним из мотивов последующего самоубийства; 3) «Изгнанники» — манифестация осознания писателем того, что «революционная борьба за свободу народа, даже кардинальное революционное переустройство страны, мира не в состоянии разрешить те проблемы, с которыми сталкивается каждый человек в своей повседневной жизни» (171).

В главе 7 речь идет о путевых очерках Чудакова, которые появились в результате попытки писателя в 1917 г. вернуться в родные Чембары. Путевые зарисовки не только запечатлели революционную Россию, представшую перед глазами человека, пересекающего ее по железной дороге от Дальнего Востока до центральной части, но и отразили перемену в его настроении: от «телячьего восторга» (176) по поводу революционных перемен до разочарования в них.

В 8 главе Чудаков раскрывается в амплуа фельетониста. Анализ Урмановым данного пласта показывает, что сатирик не оставался равнодушным к общественным и социальным проблемам города, посвятив этому немало произведений. Объектом авторской иронии становились не только органы общественного самоуправления Благовещенска, их решения, поступки и заявления, но и конкретные лица — оскандалившиеся депутаты, выставленные в текстах Чудакова в смешном виде. Урманов утверждает, что при этом сверхзадачей и целью сатирика являлось не обличение и высмеивание, а «оздоровление общества, “излечение” его от разного рода “недугов”». По этой причине главным приемом сатирической типизации в стихотворных фельетонах Федора Чудакова была ирония» (220).

В главах 9–12 рассматриваются произведения Чудакова, посвященные отдельным персонам, заседателям городского собрания Благовещенска, общественным и политическим деятелям Приамурья того времени. Кроме того, объектами разоблачения стали иеромонах Илиодор и Григорий Распутин.

Глава 13 посвящена еще одной актуальной для того времени теме, нашедшей свое отражение в публицистике Чудакова, — русско-китайскому вопросу, особенно остро стоявшему в Благовещенске, где проживало немало китайцев, а между представителями разных наций нередко возникали столкновения. Урманов подчеркивает, что в комических зарисовках и юмористических сценках Чудаков изображает простых китайцев с иронией, но без сатирического обличения, которое сатирик часто применял по отношению к «политическим и религиозным мракобесам и казенным патриотам, к разного рода держимордам, к вороватым чиновникам и купцам» (327). Попадавшие в фокус внимания Чудакова китайцы волновали его «прежде всего как жертвы произвола со стороны властей» (339). Есть и произведения, в которых через бытовые сцены сатирик та-

лантливо высвечивает свойства национального характера соседей, особенности их мышления и поведения.

В главе 14, написанной Лю Ин, анализируется творческая манера Чудакова, выявляется важная особенность жанрово-стилевой формы писателя: «сравнительно частое использование им специфической разновидности так называемого ремейка — а именно сатирического ремейка» (360). Исследовательница убедительно доказывает, что многие стихотворные фельетоны Чудакова созданы по принципу талантливой иронической «переработки» известных произведений классиков (М.В. Ломоносова, И.А. Крылова, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова): «воспроизводя знакомую читателям по исходному образцу сюжетно-композиционную канву, дублируя художественные формы, сохраняя многие речевые особенности, сатирик радикально “меняет” героев и социальный, политический, культурный контекст, в котором они обитают, и эти замены создают яркий комический, иронический, сатирический эффект, что позволяет автору заострить актуальные проблемы современной ему действительности» (360).

В главе 15 проанализированы фельетоны, в которых в качестве повествовательной доминанты актуализируется устная монологическая речь персонажей. С помощью разнообразных языковых средств, среди которых важную роль играет «языковая архаика — и лексическая, и фразеологическая, и синтаксическая» (433), герои разоблачают самих себя. Анализируя приемы изображения персонажей в стихотворных фельетонах писателя, Лю Ин проследила и творческую эволюцию Чудакова-сатирика, обнаружила, что литературные каноны автора заметно меняются: от прямолинейно-сатирических, обличительных способов описания, в которых образы предстают примитивными и односложными, Чудаков, начиная с 1912 года, переходит к использованию более тонкого художественного инструментария — иронии. В результате ирония становится самым органичным для Чудакова средством сатирической характеристики.

В главе 16 Лю Ин разбирает фельетоны и сатирические стихи Чудакова, посвященные весьма сложной в цензурном аспекте теме — Синьхайской революции. С точки зрения Лю Ин, любопытно не только то, что, обращаясь к этой теме, Чудаков подспудно проводил аналогии между китайской и российской действительностью, но и то, что многие из этих текстов написаны по «жанровым лекалам театрального искусства» (435), с использованием приемов, характерных для драматических произведений.

Глава 17 посвящена стихотворной сатире, в фокусе которой «сопоставление России с другими странами» (464), ее место в мире,

а также основные причины, препятствующие ее развитию. Подробно рассматривая проблематику и художественные приемы (монологический принцип) этих текстов, Лю Ин выявляет авторское отношение к высказываниям, точке зрения персонажей. Так, объектом авторской насмешки становятся не столько пороки самодержавного строя, сколько сознание обывателей, поддерживающих устоявшийся порядок вещей.

Фундаментальное исследование, впервые подробно и обстоятельно рассмотревшее различные аспекты жизни и творчества Федора Чудакова, заслуживает внимания по целому ряду причин. Осмысляя многогранность художественного наследия Чудакова, исследователи показали разносторонность проблематики его творчества, выявили особенности поэтики, раскрыли авторскую позицию, проследили мировоззренческую и эстетическую эволюцию сатирика. Скрупулезный анализ убедительно продемонстрировал полифонический потенциал художественного таланта Чудакова-сатирика, который мог бы раскрыться во всей полноте, сложись его судьба иначе.

К безусловным достоинствам книги следует отнести и то, что она представляет обширную панораму культурной, общественной и политической жизни начала XX века России в целом и Приамурья в частности, художественно отраженную «почти во всех ее ключевых событиях, фактах, именах, выразительных подробностях» (90) в сатирическом творчестве Чудакова. За всем этим стоит громадный труд исследователей, их высокое стремление спасти от забвения имя и наследие писателя, сделать его достоянием современной культуры.

Поступила в редакцию 10.12.2024

Принята к публикации 24.12.2025

Отредактирована 26.01.2026

Received 10.12.2024

Accepted 24.12.2025

Revised 26.01.2026

ОБ АВТОРЕ

Марина Александровна Хлебус — к.ф.н., преподаватель кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; mhlebus@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Khlebus — PhD, Teaching Fellow, Department of the History of Modern Russian Literature and Contemporary Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; mhlebus@mail.ru